

Глава 5. Тайный наставник

У Цанъань читал книгу, когда услышал шаги у двери. Повернув голову, он увидел младшего брата. Решив, что тот пришел за какой-нибудь книжкой, чтобы скоротать время, он указал на стеллаж за спиной:

— Всё там же. Третья полка сверху, справа. Возьми сам.

Улышав это, У Бай на мгновение замер, а затем в памяти всплыли воспоминания прежнего владельца тела. Его лицо тут же потемнело. Эти бульварные книжонки его совершенно не интересовали. Его муж в прошлой жизни рассказывал истории куда более захватывающие — особенно ту, что звалась «Путешествие на Запад»; она была в сто крат интереснее этих современных писаний.

Но он пришел в кабинет не ради обсуждения сказок. Вспомнив о своей цели, У Бай подошел к полке, желая проверить, нет ли расхождений между книгами брата и теми знаниями, которыми обладал он сам. Просмотрев названия, У Бай облегченно вздохнул. К счастью, это были всё те же «Четверокнижие» и «Пятикнижие» [1], ничем не отличавшиеся от того, что он знал.

Он взял «Лунь Юй» («Аналекты Конфуция»), открыл первую страницу и, обнаружив, что содержание идентично прочитанному им ранее, пришел в восторг.

У Бай взял книгу, подошел к столу и обратился к брату, который снова погрузился в чтение:

— Второй брат, ты прочел все эти книги на полках?

У Цанъань, не задумываясь, кивнул.

— И ты можешь их процитировать на память? — тут же спросил У Бай.

Брат снова кивнул, но на середине жеста замер, почувствовав неладное. Он поднял глаза на У Бая и спросил:

— А почему ты спрашиваешь?

Хотя брат и замялся, У Бай уже получил нужный ответ. Он не стал отвечать прямо, а хитро сменил тему:

— Я не верю! Пока не процитируешь мне, не поверю.

У Цанъань лишь отмахнулся:

— Ладно тебе, Бай-гер, не озорничай. Возьми свою книжку со сказками и иди читай, а мне нужно заниматься.

Брат посчитал просьбу странной и не собирался тратить время на декламацию. Скоро ему нужно было возвращаться в академию, где наставник обязательно устроит проверку знаний, поэтому он хотел почитать в тишине, чтобы не ударить в грязь лицом.

У Бай соорудил обиженную гримасу:

— Я просто хочу послушать, как мой второй брат читает. Все равно ведь ты учишься, когда читаешь, и повторение — это тоже учеба. Почему ты не хочешь почитать мне?

У Цанъань подумал, что младший брат в чем-то прав. Ему всё равно придется отвечать перед учителем, так почему бы не попрактиковаться сейчас? Если он где-то запнется или ошибется, будет время исправить.

Он перестал выгонять У Бая, закрыл книгу и протянул её брату:

— Хорошо. Начнем с этой. Если я ошибусь в тексте — напомни мне.

У Бай послушно кивнул.

Только тогда У Цанъань начал декламировать вслух.

Поскольку кабинет был отделен стеной, остальные члены семьи во дворе не слышали их разговора. Из окна они видели лишь, как второй сын старательно заучивает текст в одиночестве.

Слушая декламацию, У Бай одобрительно кивал про себя. Было видно, что У Цанъань зазубрил текст назубок, но вот насколько глубоко он понимал смысл написанного?

Вскоре брат закончил чтение всей книги без единой ошибки. Чтобы подбодрить его, У Бай похвалил:

— Да, второй брат, всё верно!

— Правда? — удивился У Цанъань.

У Бай утвердительно кивнул:

— Конечно. Но мне любопытно, сможешь ли ты объяснить мне смысл того, что сейчас прочитал?

Получив похвалу от младшего брата, У Цанъань воодушевился и великодушно согласился:

— Хорошо, тогда я дам тебе подробное объяснение.

Он взял книгу обратно и начал с первой страницы растолковывать смысл предложений. Поначалу он запинался, так как никогда раньше не выступал в роли учителя, но постепенно вошел во вкус.

К своему удивлению, объясняя материал брату, У Цанъань начал сам находить в тексте новые смыслы и идеи, которых не замечал раньше. Как говорится, «хорошая память хуже плохого пера» — чтобы не забыть внезапные озарения, он тут же записывал их на бумаге.

Видя такое рвение к учебе, У Бай довольно кивнул. Теперь он был уверен, что наставить брата на верный путь будет несложно.

Не спрашивайте, почему У Бай был так уверен в своих силах подготовить цзюженя. Вся его уверенность зиждилась на опыте его мужа, Сяо Цзимо.

Тот был первым в истории чемпионом, занявшим высшие места на всех шести ступенях экзаменов подряд [2]. Он был невероятно мудр. У Бай учился у него годами, и Сяо Цзимо вкладывал в него душу, обучая не только классике, но и жизни. Просто в прошлой жизни У Бай никогда не выставлял свои знания напоказ, и никто не догадывался о его истинном уме.

Видя, что У Цанъань увлечен записями, У Бай не стал ему мешать. Через день брату нужно было возвращаться в академию Наньпин, поэтому на следующий день У Бай снова пришел в кабинет, выбрав свободную минуту.

Остальные члены семьи знали, что Бай-гер и раньше любил проводить время в кабинете второго брата за чтением праздных книжек, поэтому и в этот раз никто не обратил внимания.

А почему У Бай был так свободен и ничего не делал по дому? Всё благодаря папе У, который пересказал семье наставления лекаря Ли. Лекарь велел У Баю больше отдыхать, и отец со старшим братом беспрекословно согласились.

Старшая невестка была женщиной честной и покорной, она не видела в этом проблемы — папа У был хорошей свекровью и никого не обделял.

Что касается Фулана Второго брата У Цинъяна, хоть он и был прижимист и хитер в расчетах, но сейчас, когда Бай-гер только поправился, он не решился возражать. Он знал: если он откроет рот против младшего брата мужа, то разгневет не только родителей, но и самого У Цанъаня. А ведь ему самому когда-нибудь может понадобится отдых в случае болезни.

К тому же, У Бай никогда не отличался большой силой, его работа по дому ограничивалась подметанием двора и кормлением кур. Взять эти хлопоты на себя для невесток не составляло труда.

На этот раз У Бай пришел в кабинет, чтобы незаметно дать брату несколько ценных советов. Но не успел он заговорить, как У Цанъань сам радостно поманил его:

— Младший брат, иди скорее сюда! Я объясню тебе смысл этой главы.

У Бай понял: шанс представился сам собой. Он подошел к столу с видом прилежного и жадного до знаний ученика.

У Цанъань был счастлив. Он обнаружил, что, выступая в роли наставника, он сам растет над собой. У Бай был идеальным слушателем. Отец и старший брат, хоть и были грамотными, постоянно были заняты делами семьи и хозяйства — им было не до философских бесед.

Староста У, понимая важность грамоты, в свое время отправил обоих сыновей в школу. Но старший сын не проявлял талантов к наукам, и учитель посоветовал не тратить деньги зря. Отец решил, что старший в будущем унаследует место старосты, и учеба ему ни к чему. Старший брат не обиделся — он и так считал себя счастливым по сравнению с другими деревенскими, которые и букв-то не знали.

Ни папа У, ни невестки в школах не учились. Поэтому У Цанъань мог практиковаться только на У Бае. Тот был свободен, умел читать и, как оказалось, задавал очень точные вопросы. Иногда У Цанъань сам не до конца понимал какой-то пассаж, но стоило ему начать объяснять его брату, как в голове вспыхивала искра понимания.

Конечно, это происходило потому, что У Бай мастерски давал ему наводящие подсказки. Но У Цанъань искренне верил, что это его собственные озарения. Он не подозревал младшего брата, ведь сам учил его буквам с пеленок. Он просто думал, что смена роли со «студента» на «учителя» помогла ему взглянуть на вещи иначе.

В академии наставники всегда твердили: «Думайте шире, меняйте точку зрения». Раньше У Цанъань не понимал, что это значит. Теперь же он наконец осознал смысл этих слов.

Окрыленный успехом, У Цанъань тщательно записал все свои новые мысли. Он планировал завтра же показать эти записи своему мастеру в академии и попросить его дать дальнейшие наставления.

Глоссарий

1. Четверокнижие и Пятикнижие — канонические книги конфуцианства, составлявшие основу классического образования в Китае и необходимые для сдачи государственных экзаменов.
2. Шесть призов подряд (Sanyuan / Liuyu) — редчайшее достижение, когда человек занимал первое место на всех уровнях государственных экзаменов (от уездного до дворцового).

Если в тексте будут ошибки прошу написать об этом чтобы я могла его исправить или отредактировать

<http://bllate.org/book/15125/1336897>